Е35—
474
автограф

П. А. Шафрановъ.

ОТЗЫВЪ о КНИГѢ

Г. Г. Писаревскаго:

„ИЗЪ ИСТОРІИ ИНОСТРАННОЙ КОЛОНИЗАЦІИ ВЪ РОССІИ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

(По неизданнымъ архивнымъ документамъ)". Москва, 1909 г.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. Военнаго Вѣдомства.
1909.

Е35/474

Глубокоуважаемому Вячеславу Гордиевичу Швецову от автора.

П. А. Шафрановъ.

ОТЗЫВЪ о КНИГѢ Г. Г. Писаревскаго: „ИЗЪ ИСТОРІИ ИНОСТРАННОЙ КОЛОНИЗАЦІИ ВЪ РОССІИ въ XVIII вѣкѣ. (По неизданнымъ архивнымъ документамъ)". Москва, 1909 г.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, Всеволожскій пер., д. Военнаго Вѣдомства.
1909.

Н

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
30093 1987 г.

Колонизація въ Россіи, по мнѣнію русскихъ историковъ, является однимъ изъ основныхъ фактовъ нашей исторіи. Исторія Россіи есть исторія страны, которая колонизуется, говоритъ проф. Ключевскій. „Для пониманія общаго хода развитія Русской исторіи", говоритъ другой историкъ, „знакомство съ колонизаціей Русской земли совершенно необходимо" [1]). Проф. Ключевскій даже всю Русскую исторію дѣлитъ на періоды соотвѣтственно направленію колонизаціи. Періоды нашей исторіи, говоритъ онъ, это этапы, послѣдовательно пройденные нашимъ народомъ въ занятіи и разработкѣ доставшейся ему страны, пока, наконецъ, онъ *посредствомъ естественнаго нарожденія или поглощенія встрѣчныхъ инородцевъ* не распространился по всей равнинѣ и даже перешелъ за предѣлы ея [2]). Къ указаннымъ проф. Ключевскимъ въ приведенномъ отрывкѣ факторамъ колонизаціи—естественному нарожденію населенія и поглощенію встрѣчныхъ инородцевъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ присоединить и еще одинъ факторъ—колонизацію посредствомъ вызова иностранныхъ колонистовъ. Къ этому средству русское правительство усиленно прибѣгало въ теченіе почти цѣлаго столѣтія—второй половины XVIII в. и первой половины XIX в.—для заселенія обширныхъ степныхъ пространствъ юго-восточной Россіи, особенно Нижняго Поволжья и Новороссіи съ Крымомъ.

Несмотря на всю важность этого вопроса для исторіи Россіи, онъ оставался до послѣдняго времени совершенно неразработаннымъ. Объяснялось это обстоятельство тѣмъ, что научное изученіе Русской исторіи, двигаясь послѣдовательно, еще не дошло до названнаго періода, а немногіе историки, изучавшіе новую Русскую исторію, подвигаясь назадъ, или также не дошли еще до этого періода, или занимались другими вопросами. Такимъ образомъ устанавливается съ одной стороны чрезвычай-

---

[1]) Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, ч. I, стр. 52.

[2]) Ключевскій. Курсъ Русской исторіи, ч. I, стр. 24—28. М. 1904 г.

ная важность названнаго вопроса о колонизаціи Россіи, съ другой— отсутствіе изслѣдованій по этому вопросу въ періодъ 2-й пол. XVIII в. и первой пол. XIX в., т. е. въ періодъ наиболѣе интенсивной колониизаціи.

Появленіе поэтому въ свѣтъ научнаго изслѣдованія г. Писаревскаго съ приведеннымъ нами заглавіемъ „Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в." слѣдуетъ привѣтствовать и какъ ленту, и притомъ крупную, въ исторію изученія одного изъ основныхъ вопросовъ Русской исторіи вообще и какъ изслѣдованіе одного изъ крупнѣйшихъ вопросовъ названнаго періода и въ частности царствованія императрицы Екатерины II.

Какую же задачу поставилъ себѣ авторъ, какое внесъ онъ содержаніе въ рамки своего изслѣдованія и въ какой мѣрѣ все это выполнено авторомъ.

Задачу своего изслѣдованія авторъ опредѣляетъ въ предисловіи къ кигѣ. „Выяснивъ общія и мѣстныя условія, побуждавшія наше правительство вызывать иностранцевъ въ Россію, говорится въ предисловіи *„авторъ счелъ нужнымъ съ возможной полнотой изучить организацію вызова въ первые годы царствованія Екатерины II"*. Въ концѣ предисловія задача эта нѣсколько расширяется авторомъ. *„Вопросу о вызовѣ въ Россію различныхъ категорій колонистовъ въ царствованіе императрицы Екатерины II,* говорится тамъ, *авторъ въ своемъ изслѣдованіи считалъ необходимымъ удѣлить особое вниманіе"*.

Точное опредѣленіе задачи и рамокъ изслѣдованія необходимо указать для того, чтобы знать, *чего можно искать* въ книгѣ, а также и *чего можно требовать отъ автора изслѣдованія*.

Самое изслѣдованіе г. Писаревскаго разбито на 10 главъ. Первыя двѣ главы составляютъ какъ бы введеніе въ книгу: въ первой изъ нихъ авторъ даетъ краткія свѣдѣнія о господствовавшихъ въ западно-европейской наукѣ XVII и XVIII в. в. теоріяхъ народонаселенія и о колонизаціонной политикѣ Австріи, Пруссіи и Даніи, какъ государствъ, гдѣ популяціонистскія теоріи встрѣчали особенно подходящія условія для ихъ примѣненія.

Во второй главѣ устанавливается аналогія и зависимость между иностранной колонизаціей въ Россіи въ XVIII в. и приведенными въ первой главѣ популяціонистскими воззрѣніями въ западно-европейской экономической литературѣ и правительственной практикѣ, и затѣмъ въ краткихъ словахъ излагается исторія иностранной колонизаціи въ царствованіе императрицы Екатерины.

Приведенная авторомъ аналогія и даже зависимость правительственной колонизаціонной политики Россіи XVIII в. отъ теорій колонизаціи и практики, господствовавшихъ въ Западной Европѣ, можетъ считаться установленнымъ научнымъ фактомъ въ русской исторіи.

Такимъ же установленнымъ фактомъ можно считать и выводъ автора о преемственности правительственной колонизаціонной политики въ царствованіе императрицъ Елизаветы и Екатерины II.

Идея вызова иностранныхъ колонистовъ изъ Западной Европы и подчиненія ихъ для успѣха самого вызова особому правительственному органу, равно и проэктъ широкихъ льготъ и привиллегій имъ, явились у правительства при императрицѣ Елизаветѣ и уже предприняты были первые шаги къ ихъ осуществленію.

При императрицѣ Елизаветѣ предполагалось подчинить колонистовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а при императрицѣ Екатеринѣ II они подчинены были особой Канцеляріи опекунства иностранныхъ, на правахъ Коллегіи, при чемъ президентомъ Канцеляріи назначено было самое близкое къ императрицѣ лицо—графъ Г. Г. Орловъ.

Указавъ на преемственность колонизаціонной политики Екатерины II, авторъ характеризуетъ Екатерину, какъ крайнюю послѣдовательницу господствовавшихъ въ ея время теорій народонаселенія, но отмѣчаетъ разницу колонизаціонной политики въ царствованіе Екатерины и Елизаветы. Государственные люди Елизаветинскаго времени, ставя главною цѣлью западно-европейской колонизаціи въ Россіи основаніе мануфактуръ и вообще введеніе новыхъ видовъ обрабатывающей промышленности, дѣйствовали *подъ вліяніемъ экономическихъ воззрѣній меркантилизма. Экономическія же воззрѣнія Екатерины II и ея сотрудниковъ до нѣкоторой степени приближаются къ ученію физіократовъ*: земледѣліе въ Наказѣ признается первымъ и главнымъ трудомъ, къ которому поощрять людей должно. Вмѣстѣ съ этимъ высказываются ярко и популяціонистскія воззрѣнія императрицы; въ томъ же Наказѣ императрица пишетъ: „не можно сыскать довольно ободреній къ размноженію народа въ государствѣ“ (Стр. 45—47).

Этими взглядами Екатерины II авторъ объясняетъ характеръ всей послѣдующей колонизаціонной ея политики, именно что въ Россію привлекаются почти исключительно земледѣльцы. Хотя положеніе о господствѣ въ колонизаціонной политикѣ Екатерины II и ея сотрудниковъ взглядовъ школы физіократовъ и высказано авторомъ съ значительнымъ ограниченіемъ, но все же и въ такомъ видѣ оно является неправильнымъ и можно привести много доказательствъ господства въ ея время прежнихъ меркантильныхъ взглядовъ, да и покровительство земледѣлію, ремесленной и кустарной промышленности можно объяснить иными мотивами.

Прежде всего въ манифестѣ 22 іюля 1763 г. очень опредѣленно предлагается вызывать не только земледѣльцевъ, но и фабрикантовъ и оказывать имъ разныя льготы; затѣмъ самъ авторъ въ примѣчаніи (стр. 48) приводитъ такой фактъ: „Когда въ 1763 г. нѣмецъ Шнейдеръ, позолотчикъ по ремеслу, выразилъ желаніе переселиться въ Россію и предложилъ свои „кондиціи“, то въ Петербургѣ положили на нихъ слѣдующую резолюцію: „Полезнѣе сіи вещи (золотыя и серебряныя) покупать отъ чужестранцевъ и при полезной коммерціи платить вексельными переводами, нежели заводить и умножать такія фабрики, которыя *металлъ, дѣйствительное государственное богатство, истребляютъ*“.

Этотъ фактъ заставляетъ автора признать, что одновременно со взглядами физіократовъ, русскимъ правительствомъ высказываются характерныя меркантильныя воззрѣнія. Но другихъ фактовъ этого рода, очевидно, у автора не оказалось, по крайней мѣрѣ на протяженіи всего своего обширнаго труда онъ нигдѣ не говоритъ о покровительствѣ императрицы Екатерины II вызову фабрикантовъ, приведя только на стр. 56—57 содержаніе одного циркуляра 1763 г. Такимъ образомъ мысль о господствѣ при Екатеринѣ II идей физіократовъ, за отсутствіемъ фактовъ, какъ будто, болѣе крѣпнетъ. Между тѣмъ въ тѣхъ же архивныхъ матеріалахъ, которые были въ рукахъ автора, онъ могъ бы найти не мало примѣровъ такого покровительства

Мы можемъ привести цѣлый рядъ случаевъ вызова въ первые годы царствованія Екатерины II иностранныхъ фабрикантовъ и заключенія съ ними контрактовъ, обезпечивающихъ разныя имъ льготы Такъ въ іюнѣ 1764 г. съ пріѣхавшими изъ Гамбурга шляпнаго дѣла фабрикантами, французами Палисомъ и Сосье, заключенъ былъ въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ контрактъ, по которому: 1) фабриканты пріѣзжаютъ въ Россію съ семьями на свой счетъ, съ правомъ безпошлиннаго ввоза своихъ вещей; 2) они обѣщаютъ привезти съ собой нѣсколькихъ мастеровъ, провозъ которыхъ и содержаніе казна беретъ на себя; 3) казна отводитъ безденежно землю подъ фабрику и строитъ самую фабрику въ Саратовѣ на ихъ счетъ, такъ какъ они, по незнанію языка, не брались строить сами фабрику; 4) стоимость фабрики они обязывались уплатить въ теченіи 10 лѣтъ, кромѣ того казна должна дать имъ въ ссуду 4 тысячи руб. также на 10 лѣтъ; 5) уволить ихъ отъ податей и поборовъ на 10 лѣтъ; 6) сверхъ того отвести имъ участки пахотной земли, согласно манифесту 1763 г.; 7) мастерамъ ихъ также должны быть отведены надѣльныя земли по 60 дес. на семью; 8) за это фабриканты обязывались принять для обученія шляпному дѣлу трехъ русскихъ мальчиковъ и сдѣлать ихъ черезъ 10 лѣтъ искусными мастерами.

Одинъ изъ этихъ фабрикантовъ, доѣхавъ до Москвы, отказался слѣдовать дальше, а другой Палисъ дѣйствительно завелъ фабрику въ Саратовѣ и поставлялъ впослѣдствіи шляпы для войска; но дѣла его пошли неудачно; въ 1779 г. фабрика его за долги взята въ казенное управленіе; имущество продано съ торговъ, а самому фабриканту назначено отъ казны жалованье по 14 руб. въ мѣсяцъ [3]).

Тогда же въ 1764 г. и даже въ одинъ и тотъ же день (9 іюня) подписанъ былъ контрактъ съ другимъ фабрикантомъ Жанъ Пьеръ Адоромъ, которому дозволялось учредить въ Петербургѣ галантерейную фабрику и на ней „дѣлать всякія галантеріи съ разными цвѣтами и финифтью, такожъ рисованныя плато и съ возвышеніемъ, тожъ тисненыя и разныя другія вещи, какъ напримѣръ, цѣпочки золотыя къ ча-

---

[3]) Дѣло К. опек. ин. № 25653.

самъ съ ключами, футляры зубочистные, яички, шпажные эфесы и всѣ прочія тому подобныя вещи, какія отъ Двора повелѣно будетъ". Адору были даны такія же привиллегіи, какъ и упомянутымъ выше двумъ фабрикантамъ. Въ 1774 г. контрактъ былъ продолженъ на 4 года [4]). 19 ноября того же года съ французомъ Ант. Вердье былъ заключенъ контрактъ, по которому онъ, получивъ отъ казны участокъ земли около Саратова и ссуду въ 6 тысячъ руб., обязывался развести шелковицу и начать выдѣлку шелковыхъ чулокъ „добротою противъ французскихъ, и долженъ обучить этому искусству 12 человѣкъ учениковъ изъ гарнизонной школы [5]).

Въ томъ же году черезъ русскаго посланника въ Гамбургѣ въ Канцелярію опекунства обращается амстердамскій уроженецъ Яковъ Радке съ просьбою дозволить ему поселиться въ Россіи и основать около Москвы «фабрику прорѣзныхъ и неразрѣзныхъ бархатовъ, плюшовъ цвѣтныхъ и подъ тѣнь подобранныхъ каламенковъ или англійскихъ стамедовъ, наподобіе домастовъ разныхъ сортовъ и цвѣтовъ». Такъ какъ на эту просьбу отвѣта отъ Канцеляріи долго не было, то Радке въ 1769 г. явился вмѣстѣ съ сыномъ лично въ Петербургъ и получилъ отъ Канцеляріи разрѣшеніе на открытіе фабрики и ссуду въ 50 руб. За недостаткомъ средствъ онъ фабрики однако не открылъ [6]).

Съ фабрикантами Маркомъ Фаци и Франсуа Феррье въ мартѣ 1764 г. заключены контракты въ томъ, что они заведутъ въ Москвѣ фабрику *часовъ* на слѣдующихъ условіяхъ: 1) казна отведетъ имъ домъ не меньше 18 комнатъ съ содержаніемъ его отъ казны; 2) дастъ имъ въ ссуду на устройство фабрики и вызовъ мастеровъ изъ за границы 18 тысячъ руб. на 10 лѣтъ; 3) дозволитъ безпошлинно ввозить изъ за границы инструменты и матеріалы; 4) за это фабриканты обязывались взять на обученіе 12 мальчиковъ срокомъ отъ 12 до 15 лѣтъ [7]).

Въ іюнѣ 1767 г. заключенъ былъ контрактъ на 10 лѣтъ съ І. Т. Буше о заведеніи имъ *табачной* фабрики въ Россіи съ тѣмъ, чтобы онъ разводимый на Украйнѣ табакъ — тютюнъ и бакану передѣлывалъ въ лучшіе сорты и обучилъ этому искусству 20 человѣкъ русскихъ учениковъ. За это онъ получалъ отъ казны пособіе по 600 руб. на каждаго ученика, а всего 12 тысячъ рублей; да сверхъ того на содержаніе учениковъ въ теченіе первыхъ 6 лѣтъ по 60 руб. въ годъ на человѣка [8]).

Кромѣ того, до 1769 г., съ разрѣшенія и при содѣйствіи Канцеляріи опекунства иностранныхъ, учреждены иностранными выходцами еще слѣдующія фабрики и заводы: 1) Іогана Миллера, въ С.-Петербургѣ для

---

[4]) Дѣло К. опек. ин. №№ 25662 и 25646.
[5]) Дѣло К. опек. № 25646.
[6]) Дѣло № 25655.
[7]) Дѣло № 25646.
[8]) Дѣло № 25646.

производства «разныхъ шелковыхъ и полушелковыхъ матерій; 2) Христ. Шульца въ Петербургѣ для производства кружевного мастерства съ пособіемъ отъ казны въ 600 руб. на 5 лѣтъ; 3) Іог. Фил. Михаелиса въ Петербургѣ для производства разныхъ бумажныхъ и полубумажныхъ издѣлій съ пособіемъ отъ казны въ 600 руб.; 4). Іог. Свенсона въ Астрахани для тканья шелковыхъ и полушелковыхъ матерій съ пособіемъ 5.039 руб. 37 коп.; 5) армянина Моисея Сарафова въ Астрахани для разведенія шелковичныхъ дер. и выдѣлки шелку съ пособіемъ отъ казны въ 15 тыс. руб. на 10 лѣтъ; 6) француза Жана Робино въ Саратовѣ для варенья мыла съ пособіемъ въ 400 руб.; 7) Эр. Форшпрехера въ Саратовѣ для тканья шелковыхъ, полушелковыхъ и шерстяныхъ матерій съ пособіемъ отъ казны 2400 руб.; 8) француза Буссероля въ Воронежской губ. для разведенія шелковичныхъ дер. и выдѣлки шелку съ пособіемъ въ 20 т. руб. на 15 лѣтъ, и 9) Пьера Галанта въ Ревелѣ столярной фабрики съ пособіемъ въ 200 руб. [9]).

Другихъ примѣровъ вызова фабрнкантовъ и заключенія съ ними контрактовъ намъ не встрѣтилось въ дѣлахъ Канцеляріи опекунства, но и приведенныхъ, намъ думается, достаточно для того, чтобы доказать, что въ первые годы царствованія Екатерины II прежніе экономическіе взгляды меркантилизма продолжали еще господствовать у русскаго правительства и у самой императрицы Екатерины, подписывавшей всѣ доклады о вышеприведенныхъ контрактахъ.

Далѣе, если сравнить тѣ мѣры поощренія, которыя оказывались при Екатеринѣ II иностраннымъ фабрикантамъ съ размѣрами покро-

---

[9]) Дѣло 1769 г. Канц. оп. иностр. № 25848, „по промеморіи Госуд. Мануф. Кол. о присылкѣ въ оную извѣстія о состоящихъ въ вѣдомствѣ Канц. оп. иностр. фабрикахъ, заводахъ и на какомъ основаніи оные заведены.“ Кромѣ фабрикантовъ, правительство вызываетъ и охотно принимаетъ разныхъ ремесленниковъ и спеціалистовъ. Такъ въ 1764 году отправлены, между прочимъ, въ Саратовъ на поселеніе: 1) столярныхъ дѣлъ мастеръ Вартъ, которому дано пособіе и купленъ отъ казны (въ видѣ ссуды) цѣлый наборъ инструментовъ; 2) каменнаго строенья мастеръ Іоганъ Тиціусъ и инструментъ-махеръ Кетшеръ съ пособіями до 150 руб. каждому; 3) полотняныхъ дѣлъ мастеръ Іог. Бабтистъ съ семьей; 4) портной Іог. Гейландъ и 5) столяръ Гофманъ и слесарь Мальмъ.—Кромѣ того въ Петербургѣ поселяется и записывается въ цехъ Іог. Оттъ, который проситъ разрѣшить ему заняться дѣланьемъ лентъ и тесьмы; а около Астрахани поселяются французы Бусеропъ и Боадешенъ съ товарищами, имъ отводится земля и дается пособіе по 100 рублей каждому съ обязательствомъ „какъ хлѣбопашество, такъ *фабрики и художества* въ цвѣтущее состояніе приводить“. Въ 1766 году встрѣчаемъ уже нѣсколько отказовъ правительства иностранцамъ, предлагавшимъ завести фабрики въ Россіи и просившимъ субсидій (напримѣръ, Гоммелю на ленточную фабрику и Ромѣ на шелковую фабрику). Но въ 1769 г. мы снова встрѣчаемъ случай принятія и поселенія въ Петербургѣ итальянца Николая Гарибальдо съ правомъ открыть заведеніе для производства итальянскихъ и нѣмецкихъ сыровъ и съ выдачей ему въ ссуду 50 рублей. (Дѣла Канц. Опек. иностр. № № 25643, 25644, 25651 25660, 25668, 25669, 25729, 25733, 25843).

вительства имъ въ предшествовавшія царствованія, то мы увидимъ, что онѣ были гораздо шире. Такъ въ царствованіе императрицы Екатерины выдано разнымъ фабрикантамъ, выѣхавшимъ въ Россію, на обзаведеніе съ возвратомъ 171.565 руб. и безъ возврата 12.291 руб., а всего 183 856 руб., т. е. вдвое больше, чѣмъ выдано было въ царствованіе самого ревностного представителя меркантилизма императора Петра Великаго, въ царствованіе котораго выдано частнымъ фабрикамъ денежной помощи всего 89.672 руб. [10]

Мы не отрицаемъ, что Екатерина II позднѣе была знакома съ идеями физіократовъ, но повліять на вызовъ колонистовъ въ 1763—1766 г. т. е. въ самый разгаръ увлеченія Екатерины колонизаціей, эти идеи не могли по той простой причинѣ, что въ самой Франціи откуда эти идеи проникли въ Европу, онѣ стали извѣстны болѣе широкой публикѣ лишь въ 1766—1767 г.г., когда впервые появились въ печати сочиненія первыхъ физіократовъ Кенэ, Тюрго и Мерсье де-ла-Ривьера [11]).

Если же послѣ 1764 г. число вызываемыхъ фабрикантовъ сильно и притомъ сразу сократилось, то причина этого лежитъ не во внезапной перемѣнѣ взглядовъ меркантильныхъ на взгляды физіократовъ, а, вѣрнѣе всего, въ чрезмѣрныхъ денежныхъ расходахъ, вызванныхъ съ одной стороны выдачей субсидій перечисленнымъ фабрикантамъ, а съ другой — еще болѣе значительными расходами на вызовъ колонистовъ, которыхъ въ первые же 3 года явилось въ Россію болѣе 30 тысячъ душъ.

Такой наплывъ колонистовъ заставилъ правительство прекратить вообще вызовъ колонистовъ, не говоря уже о фабрикантахъ, которые требовали гораздо больше расходовъ, чѣмъ колонисты-земледѣльцы. Наконецъ, правительству въ послѣдующіе годы царствованія Екатерины II не было и надобности оказывать особое покровительство фабрикамъ, такъ какъ число ихъ и безъ того росло быстро, поднявшись съ 984 въ первые годы царствованія Екатерины II до 3161, въ годъ ея смерти. Кромѣ того, ослабленіе покровительства со стороны Екатерины фабричной промышленности объясняется и другими мотивами, именно вліяніемъ дворянства [12]).

---

[10]) Дѣло М. Земл. Эксп. гос. хоз. № 3141/1797. Туганъ Барановскій. Рус. фабрика. С.-Петербургъ. 1900 г. гл. I.

[11]) На сколько быстро Екатерина II знакомилась съ новыми книгами, видно изъ того, что съ книгой М. де-ла-Ривьера она познакомилась въ годъ ея выхода, именно въ 1767 г. и въ томъ же году вызвала его въ Россію, но, какъ извѣстно, не сошлась съ нимъ во взглядахъ и отпустила его обратно во Францію. Рус. Арх. 1867 г. стр. 359—361 Сбор. Им. Рус. Ист. Об., т. X, стр. 240; Семевскій В. И. Кр. вопр. въ Россіи, т. I., стр. 168.

[12]) См. Туганъ-Барановскій. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ. С.-Петербургъ 1900 г., т. I, стр. 43; Семевскій В. И. Крестьянскій вопросъ въ Россіи, т. I, С.-Петербургъ. 1888 г. Проф. Өирсовъ, на книгу котораго «Госуд. и Общество въ ихъ отношеніи къ внѣшн. торговлѣ Россіи» ссылается авторъ

Однимъ словомъ, факты говорятъ за то, что въ вопросѣ о вызовѣ колонистовъ при Екатеринѣ не только въ началѣ ея царствованія, но и все послѣдующее время, слѣдуетъ ограничиться указаніемъ факта вліянія на русское правительство и императрицу Екатерину II популяціонныхъ теорій, не привлекая сюда теоріи физіократовъ.

Перейдемъ къ слѣдующимъ главамъ.

Глава III-я самая обширная по объему — почти треть книги, излагаетъ исторію вызова колонистовъ въ 1763—1766 г. г. и по содержанію составляетъ самую существенную часть изслѣдованія, такъ какъ правительство въ это время организовало вызовъ на новыхъ началахъ и увлеченіе его колонизаціей достигло высшей степени.

Въ виду такой важности III-ей главы, рецензенту представляется необходимымъ подробнѣе остановиться на ея содержаніи, но онъ вынужденъ прежде всего указать на внѣшнее затрудненіе при исполненіи этого намѣренія, такъ какъ авторъ далъ всей обширной главѣ общее заглавіе «вызовъ колонистовъ въ 1763—1766 годахъ», не указавъ даже, откуда они вызывались, и только изъ содержанія всей главы можно заключить, что рѣчь идетъ о вызовѣ изъ Западной Европы. Далѣе, хотя авторъ и подраздѣлилъ главу на пять отдѣловъ, но этихъ отдѣловъ не озаглавилъ, такъ что читателю приходится самому давать имъ заглавія, а это затрудняетъ чтеніе книги. Содержаніе названной главы можно изложить такъ: 1) отношеніе императрицы Екатерины II къ иностранной колонизаціи въ Россіи; манифестъ 22 іюля 1763 года и учрежденіе Канцеляріи опекунства иностранныхъ; первые вызовы колонистовъ русскими дипломатическими агентами; 2) мѣры русскаго правительства къ распространенію за границей свѣдѣній о колонизаціонныхъ его мѣропріятіяхъ и даруемыхъ поселенцамъ льготахъ, а также объ отношеніи къ этимъ мѣропріятіямъ иностранныхъ правительствъ; 3) дѣятельность русскаго правительства и его агентовъ (какъ дипломатическихъ, такъ и особыхъ коронныхъ вызывателей или комиссаровъ); 4) частные вызыватели и ихъ дѣятельность по набору колонистовъ; колонисты «вызывательскіе»; 5) противодѣйствіе иностранныхъ правительствъ Западной Европы дѣятельности вызывателей и распоряженіе русскаго правительства о временномъ прекращеніи вызова колонистовъ.

Въ этой главѣ авторъ устанавливаетъ такимъ образомъ существованіе двухъ категорій колонистовъ—«коронныхъ» и «вызывательскихъ». Первые навербованы были черезъ *посредство правительственныхъ агентовъ*, были ли то дипломатическіе представители Россіи при ино-

---

(стр. 47), въ доказательство вліянія на Екатерину II теоріи физіократовъ, опредѣленно говоритъ, что Екатерина II не разрывала связи съ нѣкоторыми идеями меркантилистовъ; напримѣръ, въ вопросѣ о привлеченіи денегъ въ государство путемъ внѣшней торговли (стр. 29). Вмѣстѣ съ тѣмъ проф. Өирсовъ не устанавливаетъ какихъ либо опредѣленныхъ фактовъ вліянія на Екатерину II теоріи физіократовъ до 1767 года.

странныхъ дворахъ, или особые правительственные *вызыватели и комиссары*; вторые же набирались особыми «вызывателями», дѣйствовавшими отдѣльно или компаніями и заключавшими съ русскимъ правительствомъ особые контракты, устанавливавшіе размѣръ вознагражденія самимъ вызывателямъ за каждую колонистсткую семью, а затѣмъ размѣръ участковъ земли, денежныхъ пособій и ссудъ и другихъ привиллегій колонистамъ,—а иногда и число предполагавшихся къ вызову колонистовъ. Роль частныхъ «вызывателей» въ дѣлѣ вызова колонистовъ выступаетъ передъ нами впервые въ исторіи русской колонизаціи и составляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ ея страницъ.

Вообще какъ въ этой главѣ, такъ и въ послѣдующемъ изложеніи авторъ даетъ совершенно свѣжій матеріалъ, основанный почти исключительно на архивныхъ источникахъ. Можно только говорить о томъ, на сколько использованный авторомъ матеріалъ является исчерпывающимъ предметъ.

Если авторъ поставилъ себѣ главною цѣлью изслѣдовать исторію вызова колонистовъ въ царствованіе Екатерины, то мы вправѣ требовать отъ изслѣдователя, чтобы онъ воспользовался всѣмъ имѣвшимся у него подъ руками фактическимъ матеріаломъ, при чемъ, если одни и тѣже факты встрѣчаются въ двухъ разныхъ источникахъ, то обязанность изслѣдователя сравнить эти источники и дополнить одни другими и затѣмъ необходимо сдѣлать изъ всей совокупности фактовъ непосредственно слѣдующіе изъ нихъ выводы.

Вотъ въ этомъ отношеніи автору книги можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній и прежде всего по поводу третьей главы.

Въ своей книгѣ авторъ чаще всего ссылается на Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, гдѣ хранятся дѣла б. Коллегіи Иностр. дѣлъ. Ссылается авторъ на эти дѣла очень часто и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлопроизводство собственно велось въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ, и архивъ послѣдней является такимъ образомъ первоисточникомъ, такъ что пользоваться за этотъ періодъ только дѣлами Коллегіи Иностр. дѣлъ, значило бы получать матеріалы изъ вторыхъ рукъ. Разумѣется, если бы матеріалы того и другого учрежденія покрывали другъ друга, то никакого вопроса не могло бы возникнуть. Но дѣло въ томъ и состоитъ, что многіе матеріалы—донесенія, контракты и т. п. поступали или заключались непосредственно въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ, минуя Коллегію иностранныхъ дѣлъ и такимъ образомъ авторъ многихъ фактовъ не имѣлъ вовсе въ рукахъ, а другіе изложилъ не такъ полно и въ иномъ освѣщеніи.

Нужно оговориться однако, что самыми капитальными дѣлами Канцеляріи опекунства авторъ воспользовался, но многія остались имъ неиспользованными, а между тѣмъ они дали бы ему не мало цѣннаго матеріала.

Вотъ рядъ примѣровъ. Начнемъ съ вызывателей.

Нѣкоторыхъ изъ числа вызывателей авторъ совсѣмъ не упоминаетъ, очевидно по отсутствію о нихъ свѣдѣній въ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; такъ, вовсе не упоминается объ итальянцѣ Биліотти, съ которымъ заключенъ былъ контрактъ 8 февраля 1765 года [13]); о вызывателѣ Людвигѣ Зонтагѣ хотя и говорится, но контракта съ нимъ, повидимому, у автора подъ руками не было, равно какъ и контракта съ Ж. Б. Вандини [14]).

Это мелкіе вызыватели, а есть и болѣе крупные, какъ Іоганъ Фирнроръ съ товарищами и Флорентинъ.

О первомъ авторъ упоминаетъ одинъ разъ на стр. 103 и то мимоходомъ, не сообщая ничего объ его дѣятельности. Имя Фирнрора авторъ встрѣтилъ въ приложеніи къ реляціи министра Симолина изъ Регенсбурга. Между тѣмъ въ Канцеляріи опекунства иностранныхъ имѣется цѣлое дѣло о пріѣздѣ изъ Любека въ Россію Фирнрора [15]). Изъ этого дѣла видно, что Іоганъ Фирнроръ съ товарищами—Іоганомъ Адамомъ Фирнроромъ и І. В. Эманюэль Цахъ, прибывъ въ маѣ 1765 г. въ Петербургъ, представилъ въ Канцелярію опекунства записку, въ которой обѣщалъ отъ своего имени и отъ имени товарищей переселиться въ Россію вмѣстѣ съ ихъ семьями и кромѣ того предлагалъ поручить ему въ качествѣ комиссіонера Канцеляріи набрать за границей желающихъ поселиться около Саратова, причемъ въ числѣ будущихъ переселенцевъ, по словамъ записки, были разные мастера, умѣющіе чесать шерсть, прясть и ткать.

Фирнроръ предлагалъ обычныя условія, указанныя въ манифестѣ 1763 года, и сверхъ того на проѣздъ каждой семьи до Гамбурга или Любека не болѣе 40 р. и ему на обратную дорогу небольшую сумму денегъ.

Фирнрору дано было право набирать колонистовъ, причемъ ему отпущено было на дорогу 50 руб. съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этихъ денегъ онъ вывезъ 5 семей колонистовъ хлѣбопашцевъ, или возвратилъ деньги.

Въ сентябрѣ того же года Фирнроръ уже набралъ въ Саксоніи и Баваріи 38 человѣкъ колонистовъ и обратился къ министру Симолину съ просьбой выдать ему за этихъ колонистовъ 500 гульденовъ; но Симолинъ, не довѣряя Фирнрору, денегъ не далъ, а набранныхъ имъ колонистовъ поручилъ Компаніи Питета и Лероа доставить въ Любекъ; послѣдніе доставили колонистовъ не только въ Любекъ, а даже въ Петербургъ, гдѣ и выдали ихъ за своихъ. Вскорѣ однако ошибка открылась и Канцелярія опекунства приказала считать этихъ колонистовъ не вызывательскими, а коронными.

---

[13]) Дѣло Канц. оп. ин. № 25646.
[14]) ibid.
[15]) Дѣло Канц. оп. ин. № 25701.

Въ началѣ 1766 года Фирнроръ набралъ еще 151 человѣка и на этотъ разъ Симолинъ уже выдаетъ ему часть слѣдующей ему суммы, но все же не довѣряетъ Фирнрору, такъ какъ „онъ на своей родинѣ не въ хорошей славѣ и кредитѣ состоитъ“.

Скоро впрочемъ Фирнрору пришлось прекратить свою дѣятельность, такъ какъ при проѣздѣ съ послѣдней партіей черезъ баварскій городъ Цейдельтурнъ, онъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму за то, что среди его колонистовъ оказался одинъ баварскій подданный. Остальной транспортъ не былъ однако задержанъ и продолжалъ свой путь. Въ Любекъ прибыло 111 человѣкъ, а въ Россію доставлено всего 97 человѣкъ.

По ходатайству Симолина, Фирнрора скоро выпустили изъ тюрьмы, но съ условіемъ выѣзда навсегда изъ Баваріи, да кромѣ того Регенсбургскій магистратъ за эту вину лишилъ его мѣщанства.

О другомъ вызывателѣ—Флорентинѣ у автора оказалось нѣсколько больше свѣдѣній, но все же у него не оказалось данныхъ о числѣ вызванныхъ имъ колонистовъ и слѣдовательно его значеніи, какъ вызывателя, да и о личности его авторъ оказался другого мнѣнія, чѣмъ была о немъ Канцелярія опекунства. Авторъ, со словъ Симолина, сообщаетъ только о ночной дракѣ между Флорентиномъ съ товарищами и Любекской ночной стражей, становясь при этомъ на сторону послѣднихъ.

Флорентинъ былъ хорошо извѣстенъ Канцеляріи опекунства, сперва какъ коронный колонистъ, затѣмъ уже въ 1764 г. онъ, съ разрѣшенія Канцеляріи, отправился за границу для набора колонистовъ въ качествѣ помощника Лероа, а съ 1766 года уже въ качествѣ непосредственнаго агента правительства; съ этого времени онъ и имѣлъ непосредственныя сношенія съ Канцеляріей. Какъ вызыватель и человѣкъ, Флорентинъ получалъ лучшія аттестаціи. По словамъ того же Симолина, Флорентинъ былъ „очень способный къ своему дѣлу и такой человѣкъ, на котораго можно положиться.“

Позднѣе графъ Орловъ въ докладѣ императрицѣ аттестовалъ Флорентина какъ исправнаго вызывателя и какъ честнаго человѣка. Послѣднее графъ Орловъ доказывалъ тѣмъ, что Флорентинъ оправдалъ довѣріе и Симолина, вручавшаго ему значительныя суммы денегъ и Канцеляріи опекунства, которой онъ доставилъ самый подробный отчетъ о своихъ расходахъ.

Въ этомъ отношеніи Флорентинъ былъ, дѣйствительно, единственнымъ, кажется, вызывателемъ, который не только не растратилъ казенныхъ денегъ, но даже долженъ былъ получить отъ казны значительную сумму.

Изъ отчета, представленнаго имъ въ 1768 г. въ Канцелярію, видно, что Флорентинъ вызвалъ въ Россію 492 семьи, изъ которыхъ непосредственно для правительства имъ лично вызвано 446 $^{3}/_{4}$ семьи или 1512 человѣкъ: изъ нихъ прибыло въ Россію только 327 семей или 1107 душъ. За каждую вызванную семью Флорентинъ получалъ по 5 руб.

Временно, кромѣ того, Флорентинъ исполнялъ въ Любекѣ обязанности русскаго комиссара послѣ смерти Шмита и всего отправилъ колонистовъ въ Россію изъ Любека со своими 3411 человѣкъ или 895 $^1/_2$ семей.

Получивъ изъ казны деньги за вызовъ колонистовъ и пособіе на постройку дома, Флорентинъ отправился въ Саратовъ и сдѣлался купцомъ, причемъ жена не поѣхала съ нимъ, а изъ Москвы вернулась на родину въ Голландію [16]).

Имѣя въ виду всѣ эти данныя о дѣятельности Флорентина, нельзя согласиться съ отзывомъ автора разбираемой книги о Флорентинѣ, какъ человѣкѣ подозрительномъ, отъ котораго само правительство хотѣло избавиться. Если о Флорентинѣ Канцелярія опекунства долго не писала Симолину, то это, по словамъ всеподданнѣйшаго доклада графа Орлова, объяснялось „случившимся тогда въ Канцеляріи многодѣліемъ, по причинѣ великаго вдругъ выѣзда колонистовъ.“ Нельзя также согласиться и съ другимъ мнѣніемъ автора, что Флорентинъ былъ виновникомъ ночного столкновенія въ Любекѣ со стражей.

Изъ донесенія русскаго комиссара въ Любекѣ Лембке видно, что дебошъ учиненъ былъ извозчиками и уличной толпой и что почная стража напала на Лембке, Флорентина и ихъ спутниковъ безъ достаточнаго основанія; въ этомъ дѣлѣ сказалось вообще враждебное отношеніе къ русскимъ вызывателямъ.

Канцелярія опекунства не ограничивалась вызовомъ колонистовъ изъ Западной Европы; она охотно принимала ихъ и изъ другихъ мѣстностей и пользовалась при этомъ также услугами вызывателей, хотя западно-европейскихъ колонистовъ цѣнили выше и платили за ихъ вызовъ дороже.

Такъ въ началѣ 1766 года явились изъ Валахіи въ Кіевъ волошенинъ Иванъ Хулескулъ съ товарищами—братомъ Николаемъ Хулескуломъ и другимъ волошениномъ Радуканомъ Балшею съ просьбой принять ихъ на поселеніе въ Россіи.

Кіевская губернская канцелярія не только приняла ихъ на поселеніе, но и дала имъ изъ суммъ Канцеляріи опекунства въ ссуду 20 р. для проѣзда на родину за своими семьями и съ порученіемъ набрать тамъ еще новыхъ колонистовъ.

Въ іюлѣ того же года Иванъ Хулескулъ съ товарищами вернулись въ Россію и привезли съ собой, кромѣ своихъ семей, только 14 душъ поселенцевъ, за доставку которыхъ и содержаніе въ пути Иванъ Хулескулъ требовалъ 118 руб. и еще 6 червонцевъ.

Канцеляріи опекунства эта сумма показалась преувеличенной и она затянула переписку до 1780 года и, наконецъ, отказала въ выдачѣ этой суммы, ссылаясь на то, что она не знаетъ, гдѣ находятся вызванные Хулескуломъ колонисты и не имѣетъ потому возможности взыскать съ нихъ указанную сумму [17]).

---

[16]) Дѣло Канц. оп. ин. № 25743.
[17]) Дѣло Канц. оп. ин. № 25764.

Неполнота фактическаго матеріала не ограничивается только вопросомъ о вызывателяхъ колонистовъ; она замѣтна и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда Канцелярія опекунства иностранныхъ дѣйствовала самостоятельно; особенно въ вопросахъ отправленія колонистовъ въ Россію и доставки ихъ на мѣста.

Такъ въ книгѣ мимоходомъ только упоминается о командировкѣ по высочайшему указу 9 апрѣля 1766 г. штаба президента Канцеляріи опекунства флигель-адъютанта Магницкаго въ Гамбургъ въ помощь голштинскому министру въ Гамбургѣ Бредолю для отправленія оттуда въ Россію колонистовъ.

Изъ дѣлъ Иностранной коллегіи, разумѣется, нельзя было получить достаточныхъ свѣдѣній о роли этого лица.

Между тѣмъ роль флигель-адъютанта Магницкаго не ограничивалась только помощью Бредолю. Онъ напротивъ посланъ былъ, какъ особо довѣренное лицо, для наблюденія за отправленіемъ въ Россію колонистовъ изъ Гамбурга, вслѣдствіе злоупотребленій вызывателей Лероа и Прекурта и неисправности или медленности дѣйствій замѣнявшаго русскаго резидента въ Гамбургѣ переводчика Вихляева.

Магницкому въ помощь даны были два приказныхъ служителя съ двойнымъ жалованьемъ „въ разсужденіи въ ономъ городѣ (Гамбургѣ) противъ здѣшняго во всемъ дороговизны, а не меньше, чтобы они будучи въ чужестранномъ мѣстѣ и опрятнѣе себя вести могли".

Дѣятельность Магницкаго опредѣлялась особой инструкціей изъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ.

Магницкій впрочемъ не оправдалъ вполнѣ довѣрія къ нему и, по возвращеніи черезъ годъ въ Петербургъ, подвергся вычету изъ жалованья за перерасходъ казенныхъ денегъ въ 2833 руб.

Мало также имѣлось у автора свѣдѣній и о доставкѣ колонистовъ изъ Гамбурга и Любека на мѣста, а эта операція доставляла много хлопотъ и расходовъ Канцеляріи опекунства, да и военному вѣдомству, которое должно было командировать въ распоряженіе Канцеляріи опекунства офицеровъ и солдатъ для охраны колонистовъ въ пути отъ Петербурга до Саратова, продовольствія ихъ и поддержанія среди нихъ порядка. У офицеровъ имѣлись при этомъ всегда подробные списки колонистовъ, съ обозначеніемъ мѣста, откуда они были родомъ.

Слѣдующая IV глава „объ иммиграціи въ Россію послѣ прекращенія вызова колонистовъ (1767—1773)" небольшая по размѣрамъ — всего 10 страницъ — стоитъ въ непосредственной связи съ третьей главой, съ которой ее удобнѣе было бы соединить, такъ какъ иммиграція въ Россію, о которой идетъ рѣчь въ этой главѣ, есть въ сущности окончаніе операцій по вызову колонистовъ въ 1763—1766 г.г.

Глава V-я вкратцѣ изображаетъ водвореніе въ Поволжьѣ коронныхъ и вызывательскихъ колонистовъ, о которыхъ была рѣчь въ двухъ предшествовавшихъ главахъ.

Въ этой главѣ авторъ приводитъ списокъ основанныхъ въ Поволжьѣ около Саратова колоній съ подраздѣленіемъ ихъ на округа. Это очень цѣнно, но было бы еще нагляднѣе и интереснѣе для читателя книги видѣть всѣ эти колоніи на картѣ, приложить которую въ книгѣ было бы прямо необходимо. Такая карта между прочимъ имѣется при трудѣ Клауса «Наши колоніи».

Въ слѣдующихъ главахъ (VI—X) идетъ рѣчь о колонизаціи Новороссійскаго края, начавшейся послѣ первой Турецкой войны и особенно послѣ присоединенія Крыма. Завѣдываніе этой колонизаціей поручено было другому близкому Екатеринѣ II лицу князю Потемкину, проявившему въ этомъ дѣлѣ не менѣе энергіи, чѣмъ графъ Орловъ при заселеніи Поволжья. Потемкинымъ вызвано было еще больше колонистовъ, чѣмъ при графѣ Орловѣ. Послѣ смерти князя Потемкина въ 1791 году колонизація Новороссійскаго края поручена была снова самому приближенному къ Екатеринѣ II лицу графу П. А. Зубову. Главную массу Новороссійскихъ колонистовъ составили христіане изъ Крыма, вышедшіе въ Россію изъ опасенія мести со стороны турокъ за содѣйствіе русскимъ войскамъ. Это были греки (болѣе 18 тыс. д.), армяне (болѣе 12 т.) и небольшое число (ок. I т.) грузинъ, валаховъ и крещеныхъ татаръ. Армяне были поселены въ Нахичевани, греки по берегамъ Азовскаго моря къ В. отъ рѣки Берды около Маріуполя (гл. VI-я).

Въ главѣ VII говорится о переселеніи шведовъ (ок. 960 душъ) съ о. Даго въ Новороссійскій край въ 1781—1782 году.

Въ главѣ VIII сообщается о вызовѣ колонистовъ изъ южной Европы въ 1782—83 г г. Это были греки съ о. Минорки, корсиканцы и итальянцы изъ разныхъ городовъ Италіи (всего немного болѣе одной т. душъ).

Въ главѣ IX идетъ рѣчь о вызовѣ кол. асс. Траппе колонистовъ изъ Данцига (въ числѣ 910 душъ) въ 1786—87 г.г.

Наконецъ X-я глава, наиболѣе обширная послѣ третьей главы, излагаетъ исторію вызова въ Россію меннонитовъ, поселенныхъ частью на о. Хортицѣ, т. е. на мѣстѣ бывшей Запорожской Сѣчи, и частью на берегу Азовскаго моря въ нынѣшнемъ Бердянскомъ уѣздѣ.

Эти колонисты представляютъ любопытную религіозную и общественную группу, хотя авторъ, согласно плану своего изслѣдованія, на этихъ особенностяхъ ихъ не останавливается, ограничиваясь только исторіей вызова ихъ и поселенія.

Всего въ царствованіе Екатерины II въ два пріема, въ 1788 и въ 1793—96 г.г., водворено въ Новороссійскомъ краѣ меннонитовъ (228+118 семействъ) 346 семействъ или 1696 душъ об. пола, а вмѣстѣ съ прибывшими съ ними 90 семействами или 317 душами лютеранъ колоніи Іозефсталь въ эти два пріема прибыло 436 сем. или 2013 душъ.

Послѣ X главы, въ видѣ дополненія и безъ особаго заглавія, авторъ даетъ на двухъ страницахъ свѣдѣнія еще о нѣсколькихъ, очевидно случайно попавшихъ подъ руку, фактахъ эмиграціи изъ Турціи.

Такой же случайный характеръ носитъ упоминаніе авторомъ въ концѣ 3 главы о колонистахъ — Сарептскихъ, Бѣловѣжскихъ, Лифляндскихъ [18]) и Петербургскихъ. Также мимоходомъ, въ примѣчаніи, упоминаетъ авторъ о колонистахъ, переселявшихся въ 1770 году въ количествѣ 67 душъ илъ Валахіи въ имѣніе графа П. А. Румянцева Вишенки Черниговской гулерніи. Вовсе не упоминается въ книгѣ о шведскихъ колонистахъ (17 д.) отправленныхъ въ Россію черезъ Нарву въ 1764 году чрезвычайнымъ русскимъ посломъ въ Швеціи гр. Остерманомъ. Эти колонисты поселены были около Саратова. Не упоминается также вовсе о колоніи Рибенсдорфъ, образованной въ Острогожской провинціи Воронежской губерніи нѣмецкими выходцами въ количествѣ 85 семействъ или 264 душъ [19]), и о колоніи Терновкѣ при городѣ Николаевѣ, образованной въ 1792 году турками въ числѣ 60 семействъ (64 д. м. п. и 13 д. ж. пола), поселенныхъ въ Николаевѣ „для промысла и распространенія въ немъ коммерціи“ и надѣленныхъ вмѣстѣ съ тѣмъ землею въ количествѣ 3538 десятинъ и безпроцентною ссудою на 10 лѣтъ по 425 рублей на семью [20]).

Обо всѣхъ этихъ колонистахъ авторъ могъ бы найти нѣкоторыя свѣдѣнія въ дѣлахъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ, бывшихъ у него въ рукахъ. Такъ о Петербургскихъ колонистахъ авторъ могъ бы сообщить, что они образовали 4 колоніи: 1) Ново-Саратовку, или просто Саратовку, образованную въ 1765 году на рѣкѣ Невѣ, противъ села Рыбацкаго, Шлиссельбургскаго уѣзда въ числѣ 60 семействъ съ надѣломъ по 35 десятинъ земли на семью. Землю пришлось отобрать у крестьянъ Рыбацкой слободы, частью отъ Ильинской мызы бывшей Конюшенной канцеляріи, отъ казенныхъ кирпичныхъ заводовъ и отъ генералъ-поручика Овцына; 2) колонію при рѣкѣ Ижорѣ близъ Колпинскихъ заводовъ у берега моря, образованную въ 1765 году изъ 28 семействъ съ надѣломъ по 30 дес. на семью; 3) колонію Среднерогатскую по Царскосельской дорогѣ въ Софійскомъ уѣздѣ изъ 22 семействъ въ 1765 году, и 4) колонію въ Ямбургскомъ уѣздѣ изъ 92½ семействъ съ надѣломъ по 35 десятинъ на душу. Большая часть этихъ послѣднихъ колонистовъ, именно 272 души, вслѣдствіе недостатка земли, переселились въ округъ Стараго Кайдака Екатеринославской губерніи; на мѣстѣ осталось всего 36 семействъ или 134 д. обоего пола [21]). Могъ бы также авторъ найти много новыхъ свѣдѣній и о Сарептскихъ колонистахъ. представляющихъ въ высшей степени любопытную общественную группу „братьевъ и сестеръ Сарептскаго евангелическаго обще-

---

[18]) На основаніи высочайшаго указа 22 іюля 1763 г.

[19]) Дѣло Эк. Гос. Хоз. № 3144. Колонія эта образована въ 1766 году; земли для нея сперва отведено было 1068 дес., но потомъ въ 1789 г. ея уже было 2560 дес.

[20]) Дѣло Эк. Гос. Хоз. № 2235.

[21]) Контракты со всѣми этими колонистами заключены были Канцеляріей въ 1766 г. Дѣла Эк. Гос. Хоз. №№ 3141 и 3142.

ства аугсбурскаго исповѣданія", или просто братьевъ „гернгутеровъ". Между тѣмъ авторъ ограничился однимъ лишь упоминаніемъ о нихъ на стр. 169 [22]), не указавъ даже, когда образовалась эта колонія.

По прочтеніи всего изслѣдованія г. Писаревскаго, у читателя является неизбѣжно вопросъ, какіе же были результаты колонизаціонной дѣятельности императрицы Екатерины II и прежде всего ближайшіе результаты: сколько переселено было въ Россію во все ея царствованіе колонистовъ; какія жертвы принесло государство на эту колонизацію— деньгами и землею.

Хотѣлось бы знать также читателю, какъ относилось коренное русское населеніе къ колонистамъ и какія жертвы пришлось принести мѣстному населенію для устройства благосостоянія прибывшихъ къ нимъ иностранныхъ гостей.

Послѣдніе вопросы, къ сожалѣнію, оставлены авторомъ безъ отвѣта, хотя въ архивныхъ дѣлахъ можно бы найти подходящій для этой цѣли матеріалъ [23]). Но и на первые два вопроса сколько-нибудь точныхъ отвѣтовъ авторъ не даетъ, такъ какъ имъ не сдѣлано подсчета ни колонистовъ, ни полученныхъ ими земель и денегъ.

Положимъ, что автору и трудно было дать эти свѣдѣнія, такъ какъ не обо всѣхъ колонистахъ у него имѣются свѣдѣнія, но и для тѣхъ колонистовъ, о которыхъ авторъ говоритъ обстоятельно, все же точныхъ цифръ у него нѣтъ. Причина этого опять лежитъ въ томъ, что авторъ въ основаніе своего изслѣдованія положилъ дѣла Иностранной коллегіи, а не Канцеляріи опекунства. Послѣднія дали бы ему возможность установить болѣе или менѣе точно всѣ интересующія насъ цифры.

Вотъ, напримѣръ, цифры, имѣвшіяся въ распоряженіи Саратовской казенной палаты о числѣ поселенныхъ около Саратова колонистовъ по годамъ:

Въ 1764 г.—	92	семьи.	Въ 1770 г.—	1	семьи.
„ 1765 г.—	273	„	„ 1771 г.—	2	„
„ 1766 г.—	1265	„	„ 1772 г.—	4	„
„ 1767 г.—	3818	„	„ 1773 г.—	42	„
„ 1768 г.—	50	„			
„ 1769 г.—	2	„		5549	семьи.

Въ это число не вошли, повидимому, Сарептскіе колонисты, такъ какъ палата общее число колонистовъ за указанные годы опредѣляетъ въ 5.624 сем., въ которыхъ числилось 15.838 д. мужского пола и 15.092 д.

---

[22]) Дѣла М. З. и Г. И. №№ 2917 и 2919. Въ дѣлахъ имѣются всѣ документы относ. посел. этихъ колонистовъ.

[23]) Дѣла Канц. оп. ин. №№ 25715, 25716, 25717, 25718, 25719, 25751, 25753, 25758, 25779, 25827, 25831, 25844 и 25846. Въ дѣлѣ № 25831 имѣются, напримѣръ, претензіи разныхъ землевладѣльцевъ Тамбовской и Пензенской губерній на отмежеваніе у нихъ и ихъ крестьянъ подъ поселеніе иностранныхъ колонистовъ земель, занятыхъ ими еще до запретительнаго указа Сената.

женскаго пола, а всего 30.930 д. обоего пола [24]). Если сюда прибавить христіанъ, вызванныхъ изъ Крыма въ 1778—1779 г. г., и остальныхъ, то получимъ приблизительно такую таблицу:

Саратовскихъ колонистовъ и Сарептскихъ	30.930 д.
Христіанъ изъ Крыма	31.386 д.
Шведовъ въ 1781 году	935 д.
„ „ 1764 „	17 д.
„ „ 1779 „	31 д.
Изъ Южной Европы	1.056 д.
Данцигскихъ	755 д.
Меннонитовъ	2.013 д.
Петербургскихъ кол. ок.	800 д.
Лифляндскихъ кол. 78 с. или ок.	320 д.
Бѣловѣжскихъ	742 д.
Турокъ въ дер. Терновкѣ	77 д.
Меннонитовъ въ с. Вишенкахъ (Радичевѣ)	67 д.
Воронежскихъ колонистовъ	264 д.
Всего	69.393 д.

Если сюда прибавить армянъ, прибывшихъ въ 1775 году изъ подъ Еникале и поселенныхъ въ городѣ Григоріополѣ (или Черномъ) въ количествѣ 1153 душъ мужск. пола (по рев. 1795 г.), а обоего пола около 2300 душъ, о которыхъ у автора нѣтъ никакихъ свѣдѣній [25]); затѣмъ болгаръ, грековъ и другихъ эмигрантовъ изъ Турціи, о которыхъ говоритъ авторъ на стр. 338—339 и которыхъ приблизительно можно считать около 3360 душъ обоего пола (1105 сем. $\times 3 = 3315 + 46$ душъ), а также тѣхъ фабрикантовъ съ семействами, о которыхъ мы упоминали, и разныхъ отдѣльныхъ колонистовъ, осѣвшихъ главнымъ образомъ въ городахъ, то число колонистовъ въ царствованіе Екатерины можно опредѣлить приблизительно въ 75.000 душъ. Разница съ дѣйствительнымъ количествомъ здѣсь можетъ быть всего въ нѣсколькихъ сотняхъ душъ, именно больше приведеннаго нами числа.

Изъ приведеннаго числа только на однихъ западно-европейскихъ и итальянскихъ колонистовъ, считая пособія и фабрикантамъ, правительство издержало денегъ въ видѣ ссуды съ возвратомъ 3.655.852 рубля 86 коп. и безъ возврата 2.026.454 рубля 14 коп., а всего 5.682.307 рублей [26]).

На колонистовъ, прибывшихъ изъ Турціи, издержано было значительно меньше денегъ, но точной цифры у насъ подъ руками не нашлось.

---

[24]) Дѣло М. З. и Г. И. № 3141.
[25]) Дѣло М. З. и Г. И. № 2362 лит. А.
[26]) Дѣло М. З. и Г. И. № 3141 и 3148.

Отведено тѣмъ-же колонистамъ земли, считая для первой категоріи въ среднемъ по 60 десятинъ на семью, на 7146½ семей—428.760 десятинъ [27]).

Новороссійскимъ колонистамъ—грекамъ, армянамъ и другимъ выходцамъ изъ Турціи было отведено значительно больше земли: именно однимъ только Маріупольскимъ грекамъ отведено 744 тысячи десятинъ, да армянамъ Нахичевани—12 тысячъ десятинъ; такъ что всѣмъ Новороссійскимъ колонистамъ изъ Турціи, можно полагать, отведено было до 1 милліона десятинъ, а вмѣстѣ съ приведенной выше цифрой, всѣмъ колонистамъ отведено было до 1½ милліона десятинъ.

Вотъ тѣ выводы, которые можно было сдѣлать автору на основаніи имѣвшагося въ его рукахъ матеріала. Поэтому мы и сочли нужнымъ привести ихъ.

Итакъ наши замѣчанія на книгу г. Писаревскаго сводятся къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) мы отрицаемъ вліяніе теоріи физіократовъ на императрицу Екатерину II въ вопросѣ о вызовѣ иностранныхъ колонистовъ въ Россію въ 1763—1766 г.г.; 2) мы считаемъ, что автору, въ интересахъ большей точности и полноты изслѣдованія, слѣдовало удѣлить больше вниманія дѣламъ Канцеляріи опекунства иностранныхъ; 3) автору слѣдовало и возможно было подвести итоги колонизаціонной дѣятельности въ царствованіе Екатерины II

Мы должны оговориться однако, что сдѣланныя нами на пространствѣ нѣсколькихъ страницъ замѣчанія имѣютъ въ виду лишь дополнить тотъ обширный матеріалъ, который имѣется въ разбираемой книгѣ и указать, что автору не доставало сравнительно небольшого труда, чтобы дать законченный очеркъ вызова колонистовъ въ царствованіе Екатерины II и подвести результаты ея дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Обращаясь къ тому, что дано авторомъ въ его обширномъ изслѣдованіи по исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. и особенно въ царствованіе Екатерины II, мы еще разъ повторимъ, что этотъ трудъ представляетъ первый и притомъ крупный вкладъ въ исторію изученія одного изъ основныхъ вопросовъ Русской исторіи вообще и въ частности царствованія Екатерины II.

Авторъ устанавливаетъ, какъ научные факты, съ одной стороны зависимость русской колонизаціонной политики царствованія Екатерины II отъ популяціонистскихъ теорій, господствовавшихъ въ то время въ Западной Европѣ, съ другой—преемственную связь колонизаціонной дѣятельности Екатерины II съ предшествующимъ царствова-

---

[27]) Дѣло № 3141. Надѣлъ въ 60 дес. можно принимать за средній, потому что, если Днѣпровскіе меннониты получили по 100 дес. на семью, то Рижскіе, Петербургскіе и Воронежскіе колонисты получили отъ 30 до 35 десятинъ на семью.

ніемъ. Авторъ впервые вскрываетъ любопытную картину оживленной дѣятельности цѣлаго ряда лицъ,—какъ правительственныхъ агентовъ, такъ и частныхъ предпринимателей во всей почти Европѣ,—въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ съ цѣлью набора и вывоза въ Россію колонистовъ. Не менѣе оживленная дѣятельность шла и въ предѣлахъ Россіи по перевозкѣ, прокормленію и размѣщенію прибывшихъ колонистовъ, по надѣленію ихъ землею, постройкѣ имъ домовъ, снабженію продовольствіемъ, хозяйственнымъ инвентаремъ и устройству ихъ управленія и быта.

Для устройства колонистовъ приходится учреждать новые правительственные органы —центральные и мѣстные, какъ Канцелярію и Конторы опекунства иностранныхъ, коммиссаровъ и пр.

Предложенный авторомъ матеріалъ настолько тѣсно связанъ съ разными историческими и экономическими вопросами даннаго періода Русской исторіи, что съ его книгой необходимо будетъ считаться историкамъ и экономистамъ.

Необходимо также имѣть въ виду, что почти весь свой обширный матеріалъ автору пришлось извлекать изъ архивовъ Москвы и Петербурга. Зная близко ту часть матеріала, которая хранится въ Архивѣ быв. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, мы имѣли возможность убѣдиться, какъ умѣло авторъ пользовался тѣмъ обширнымъ матеріаломъ, который разбросанъ на десяткахъ тысячъ листовъ канцелярскаго письма XVIII столѣтія.

Кто знаетъ эту тяжелую архивную работу, тотъ легко представитъ себѣ, какой трудъ долженъ былъ преодолѣть авторъ, чтобы на основаніи этого сырого матеріала создать ту цѣльную картину вызова колонистовъ, которую представилъ онъ въ своей книгѣ, изложивъ ее на столько литературнымъ и живымъ языкомъ, что она читается легко и съ интересомъ.

Мы не можемъ не позволить себѣ выразить пожеланіе и надежду, что авторъ не остановится на предложенномъ имъ изслѣдованіи изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи, что онъ дастъ очеркъ колонизаціи и въ слѣдующій періодъ послѣ Екатерины II и вслѣдъ за внѣшней картиной колонизаціи освѣтитъ и другіе не менѣе интересные и важные вопросы устройства и быта колонистовъ и ихъ значенія для Россіи.

Но и представленное авторомъ изслѣдованіе является на столько обширной и цѣнной научной работой, что вполнѣ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ преміи Г. Ѳ. Карпова, на соисканіе которой оно представлено.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
198 г.

1-00
056396/1206
0-00